

— Сяо Шао, недалёковидные люди встречаются лишь единицы. В зале все же немало достойных и талантливых личностей. Например, Мао Чжань, с которым вы ранее встречались... К тому же, если вы хотите идти по пути шоу-бизнеса, не все можно решить привилегиями. В каждой сфере есть свои правила. Мы не боимся этих рамок, но и нет необходимости постоянно бросать вызов устоям, иначе путь Шэнь Хана и других будет крайне сложным... — тихо уговаривал Хуан Хун.

Ся Чуньян успел сделать два-три шага, но, услышав слова Хуан Хуна, инстинктивно остановился. Ему лично было все равно, но Старый Призрак явно хотел, чтобы он развивался в шоу-бизнесе. Он не хотел тратить время на культивацию, погружаясь в мир развлечений, но по крайней мере его студия не должна была погибнуть из-за его нежелания общаться с этими людьми... Он не хотел разочаровывать Старого Призрака.

Однако, остановившись, Ся Чуньян оказался рядом с Ли Шаотянем и Чжэньчжэнь. И как раз так, что Ли Шаотянь и его двое подручных с трех сторон закрыли их от посторонних глаз.

Прекрасная возможность! Чжэньчжэнь тоже поняла, что ранее она думала слишком просто. Не раздумывая, она, пользуясь прикрытием Ли Шаотяня, достала из сумочки небольшую шприц-трубочку длиной с палец. Решившись, она тайком расстегнула скрытую застежку на одежде и потянула ее вниз, затем, споткнувшись, упала на Ся Чуньяна... Шприц был направлен на обнаженную руку Ся Чуньяна.

Чжэньчжэнь все продумала: внезапно обнажившиеся перед глазами белоснежные груди невольно привлекают внимание любого мужчины... Она пожертвовала своей внешностью, разве могла она не заставить Ся Чуньяна попасться?

Но Ся Чуньяна действительно нельзя было судить по обычным меркам.

В то время как окружающие мужчины были очарованы внезапно появившейся и слегка покачивавшейся грудью, Ся Чуньян заметил мелькнувший металлический блеск. С молниеносной реакцией он уклонился от «объятий» Чжэньчжэнь и с невероятной скоростью толкнул ее руку, заставив иглу вонзиться в ее обнаженную грудь. Затем он нажал на поршень и забрал шприц.

Действия Ся Чуньяна были молниеносными и слаженными!

Со стороны это выглядело так, будто он безжалостно уклонился, позволив красивой женщине упасть на пол грудью.

Глухой звук удара заставил многих женщин почувствовать боль, особенно тех, кто не мог похвастаться такими формами. Те, кто ранее завидовал Чжэньчжэнь, что она оказалась рядом с Ся Чуньяном, теперь радовались, что это не они.

Боль в груди ошеломила Чжэньчжэнь. Она даже не заметила, что игла вонзилась в нее, а препарат был введен в ее тело. Но в следующий момент крик боли превратился в стон, и нахлынувшая волна страсти лишила ее способности думать, оставив в голове только одно желание.

Ли Шаотянь быстро подхватил красавицу. Он еще не успел насладиться ею! Нельзя было допустить, чтобы такая прекрасная грудь была испорчена!

— Чжэньчжэнь, как ты? — с заботой в голосе он спросил, не отрывая взгляда от слегка покрасневшей груди.

Чжэньчжэнь, с пылающим лицом и мутным взглядом, посмотрела на Ли Шаотяня, схватила его руку и прижала к своей груди:

— Мне так плохо, помоги мне...

Ли Шаотянь, как завсегдатай вечеринок, сразу понял, что с Чжэньчжэнь что-то не так. Но кто откажется от такого шанса? Тем более, что эта женщина целый месяц держала его на расстоянии, и он успел лишь подержать ее за руку! Все, что происходило вокруг, включая Ся Чуньяна и банкет, было забыто. Сейчас он хотел только одного — насладиться ею.

Не говоря ни слова, он поднял ее на руки и унес. С такой скоростью, что все присутствующие не успели опомниться, как он уже исчез из виду...

Ся Чуньян не стал их останавливать, а просто передал шприц Хуан Хуну:

— Отправь на анализ, узнай, что там внутри. И еще, узнай, кто эта женщина.

Хуан Хун еще не успел опомниться от череды событий, как в руке оказался шприц. Услышав слова Ся Чуньяна, он сразу пришел в себя и без колебаний ответил:

— Хорошо!

Он не знал всех деталей, но догадывался, что Чжэньчжэнь была под воздействием препарата, и этот препарат, вероятно, предназначался для Ся Чуньяна... Хуан Хун, опомнившись, почувствовал холодный пот. Если бы с Ся Чуньяном что-то случилось на этом банкете, гнев Ся Чжэндэ обрушился бы на него!

После такого происшествия Хуан Хун не стал удерживать Ся Чуньяна. Наоборот, он хотел, чтобы тот поскорее покинул это место.

Уход Ли Шаотяня и Чжэньчжэнь большинство восприняло как любовную интрижку, только слишком поспешную и неуместную. Никто не обратил внимания на их отсутствие.

Но с Ся Чуньяном все было иначе. Его уход затронул всех присутствующих. Среди них были и те, кто хотел наладить отношения, и те, кто хотел узнать больше о нем. Особенно такие люди, как Мо Хайцян, чье положение и авторитет уже были затронуты активным появлением Ся Чуньяна. Изначально эти «акулы» хотели посмотреть, сможет ли Ли Шаотянь, этот второсортный повеса, устроить хоть какой-то переполох, но оказалось, что он думает только о женщинах.

Видя, что Ся Чуньян уходит, и вспоминая его предыдущие слова, эти высокомерные «акулы» почувствовали, что он намекает на разницу в их статусе. Хотя это было неприятно, но факт оставался фактом. В этот момент они вынуждены были изменить свои планы и слегка снизить свою гордость, чтобы лично встретиться с этим молодым человеком.

Когда Мо Хайцян и другие «акулы» с важным видом направились к Ся Чуньяну, те, кто внимательно за ними наблюдал, внутренне ахнули, особенно Ван И и другие!

Такие проницательные люди, как Сунь Гочжи, сразу поняли, что это означает. Их сердца забились чаще, и они тут же начали делать знаки Шэнь Хану и У Хуашэну, чтобы те поскорее ушли.

Шэнь Хан понял, тихо сказал несколько слов Ся Чуньяну и Хуан Хуну, затем схватил не

желавшего уходить У Хуашэна и быстро ушел.

Хуан Хун был доволен благоразумием Шэнь Хана. Мо Хайцян же и другие... почувствовали себя неловко. Им казалось, что даже какой-то ничтожный актер считает, что они проявляют слабость... и что они потеряли лицо.

Но, глядя на слишком молодое лицо Ся Чуньяна, они не могли не чувствовать горечи! Родиться в семье Ся — это одно, но почему он еще и занимает такое высокое положение? Они могли бы смириться с его положением, но почему он еще получил признание от Ся Чжэндэ? 15% акций семьи Ся?! Некоторым просто везет! Они всю жизнь работали, но не смогли достичь того, что он получил просто по праву рождения!

Эти несколько пожилых мужчин, выглядевших на возраст его старшего брата, с одинаковым выражением ожидания, что молодой человек первым проявит уважение, заставили Ся Чуньяна повернуться к Хуан Хуну:

— Хуан секретарь, эти люди связаны с нашей семьей?

Хуан Хун, не зная почему, вдруг захотел засмеяться, и он действительно улыбнулся:

— Сяо Шао, нет. Они не имеют никакого отношения к семье Ся. Возможно, у нас есть деловые связи... Дочерние компании Ся раскиданы по всему миру в различных отраслях, поэтому общение неизбежно, но если говорить о отношениях, то это только контракты.

Хуан Хун выразился очень дипломатично. Если говорить более прямо, эти люди, возможно, являются «акулами» шоу-бизнеса, которые могут решать судьбу любого в этой сфере, включая Мо Хайцяна, второго человека в Вратах Хун. Они, возможно, считаются представителями высшего общества Гонконга, но между ними и настоящей элитой города — огромная пропасть. Даже глава Врат Хун склоняет голову перед Ся Чжэндэ, не говоря уже о втором человеке? У него даже нет права встречаться с Ся Чжэндэ! Можно сказать, что если бы Ся Чуньян случайно не попал в шоу-бизнес, эти люди никогда бы не попали в поле его зрения.

Это стало ясно, когда ни один из них не получил приглашения на банкет семьи Ся.

— А, — для Ся Чуньяна, если нет отношений, значит, их нет. Он не собирался вникать в эти сложности.

Ся Чуньян, видя, что они стоят перед ним и молчат, с недоумением спросил:

— Вам что-то нужно от меня?

Если объяснение Хуан Хуна заставило Мо Хайцяна и других чувствовать, что их унизили, но они вынуждены были признать это, то односложный ответ Ся Чуньяна и его вопрос заставили их почувствовать, что их лица были «отшлепаны»!

<http://bllate.org/book/16572/1513456>